
Николай Левинтов
Раздумья



Николай Левинтов

Раздумья

стихи

Ульяновск 2002





Я знаю, что стихи мои посредственны,
Но я надеюсь - непосредственны!

Н. Левинтов

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Левинтов Николай Григорьевич родился 1 сентября 1914 года в г. Демьянске, Новгородской губернии, в многодетной семье. Отец – шапочник, мать – домохозяйка. В 1930 г. уехал в Ленинград. В начале работал на швейной фабрике Леншвейпрома №5 , затем, в январе 1931 г. поступил в ФЗУ при машиностроительном заводе им. Макса Гельца. После окончания ФЗУ, с 1932 по август 1936 г. работал на этом же заводе фрезеровщиком. Был ударником первой пятилетки, стахановцем второй,затем был выдвинут в 1936 г. на должность мастера – нормировщика цеха. Пять лет работы среди ленинградских рабочих были моим первым университетом, воспитавшем во мне чувство ответственности перед коллективом и государством, умение организовывать свой труд и ценить каждую минуту. В это же время я учился на вечернем рабфаке, так как успел окончить лишь семилетку в 1928 году.

С 1936 по 1941 г. учился на историческом факультете Ленинградского Университета, где в это время преподавали крупнейшие учёные академики Б.Д. Греков, Е.В. Тарле, В.В. Струве, профессор С.Я. Лурье и другие. Они приобщили меня к науке, научили ценить научную добросовестность и истину, научный поиск и научную смелость.

В университете я опубликовал свою первую научную работу, а вторая была принята к печати в ведущий научный журнал « Историк – марксист» и должна была быть опубликована в №7. 1941 г., но война помешала её публикации, а в ней было много нового по позиции США в первой мировой войне.

Я окончил университет 23 июня 1941 г. и сразу вместе почти со всем курсом вступил в народное ополчение. В боях участвовал с августа 1941 г. по 6 мая 1945 г. Воевал на Ленинградском фронте до снятия блокады в 1944 г., причём четыре месяца (ноябрь 1941 – март 1942г.) пришлось воевать на легендарном «Невском пятачке», где в январе 1942 г.

вступил в партию, затем через Прибалтику, Западную Белоруссию, Польшу- в Восточную Пруссию в составе Второй ударной армии (2-ой Белорусский фронт), участвовал во взятии городов Кенигсберг, Данциг, Эльбинг.

Начал войну рядовым, окончил капитаном, четыре раза ранен, контужен, после демобилизации в 1946 г. – инвалид Отечественной войны 2 группы. Награждён двумя орденами Отечественной войны 1-ой степени, орденом Отечественной войны 2-ой степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Война была моим третьим университетом, она научила меня не жалеть жизни ради страны, Родины, когда им грозит смертельная опасность и ценить жизнь, чтобы её бесполезно не растрачивать.

С 1946 г. по 1950 г. учился в аспирантуре на историческом факультете ЛГУ, в 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории Болгарии.

В 1950г. был направлен на работу в Ульяновский педагогический университет. Здесь проработал 49 лет, до сентября 1999г. Был старшим преподавателем, доцентом, затем профессором кафедры всеобщей истории, которой заведовал около 20 лет. Это был мой четвёртый университет. Он научил меня, что самое главное – любить и уважать тех, кого учишь и то, чему учишь. Мои научные интересы сосредоточены в трёх областях (8 книг и около 50 статей).

1) История аграрных отношений в Болгарии в XIX веке и аграрный переворот 1878 – 1879 г. Мне удалось дать их новую картину и новую концепцию, вошедшие в науку. В поздравлении Болгарской Академии Наук по случаю моего 70 летия сказано; «Ваш большой вклад в болгаристику поднял её на новый, более высокий уровень».

2) Теория – революции, в частности новая концепция основного закона революции. Многие мои положения приняты наукой, другие оспариваются.

3) После начала перестройки и кризиса марксистской методологии, возникшей методологической неразберихи работаю над методологическими проблемами учебной литературы по истории и обществоведению.

В 1930 –1933 гг. участвовал в литературном объединении

Петроградского района г. Ленинграда. Тогда началось движение «Призыв ударников в литературу». Я был даже принят в ЛАПП – Ленинградская, ассоциация пролетарских писателей.

В 1931 г. в Ленинграде вышел «сборник стихов» начинающих пролетарских поэтов «Начало», в котором было и моё стихотворение.

Вскоре я осознал, что серьёзного поэтического дара у меня нет и посвятил себя науке, но для себя кое что писал.

В 2001 г. мои ученики издали небольшой сборник моих стихов «Раздумья», который я также отнюдь не переоцениваю.

Профессор Левинтов Н.Г.

И в заключении о самом главном.

На фронте, в 1943 г. я женился на замечательном человеке лейтенанте медслужбы Варваре Александровне Петровой, в дальнейшем заслуженный врач РСФСР. Только благодаря её неустанным заботам и спорту, который был моим самым сильным увлечением всю жизнь, я справился с последствиями ранений и контузии, и с многочисленными болезнями и сохранил работоспособность. Мы прожили вместе почти 50 лет, она покинула этот свет в 1992 г., но для меня она всегда жива и рядом со мной. С 1999 г. я тяжело болен, полубеспомощен и ещё живу, и даже немного работаю в науке только благодаря постоянным заботам племянницы Варвары Александровны – Валентины Николаевны Мельниковой – которой я глубоко благодарен.

УЧЁНЫЙ И ПОЭТ

Книги сейчас выходят почти каждый день. Рынок позволяет при наличии денег издаваться беспрепятственно.

Правда, чаще всего, в силу какой – то природной закономерности, у талантливых авторов денег – кот наплакал. И они сидят в обнимку со своими невостребованными рукописями и терпеливо, годами ждут, когда же спонсоры (меценаты) обратят на них внимание. Хотя это равноценно ожиданию у моря погоды. На серьёзную, настоящую литературу нынче – ноль внимания.

А вот денежные люди могут реализовать своё амбициозное устремление – издать в роскошной обложке сборник своих виршей.

Но возникает сакраментальный вопрос: кто его будет читать?

Потому что нередко к литературе это даже отдалённого отношения не имеет.

Сколько расплодилось таких книг, которые никогда не будут сняты с книжной полки. И кроме ближайших родственников, их никогда ни кто не прочитает.

Но среди этого потока встречаются небольшие скромные книжки, которые привлекают к себе внимание не роскошью, а сутью, содержанием. Откроешь её, и первые строки своей яркостью, удивительной точностью заставляют за один присест прочитать всё от корки до корки.

Тем более, если автора знаешь.

...Николай Григорьевич Левинтов – известный учёный. Я его хорошо помню со своих студенческих лет. И хотя мне не довелось у него учиться (я занимался на литературном отделении, а он преподавал на историческом), но в памяти отложилось, как его глубоко уважали и высоко ценили студенты – историки.

А с поэтом Левинтовым я познакомился недавно.

Николай Григорьевич – фронтовик. А к фронтовикам у меня особое, святое отношение. На мой взгляд, это самое героическое поколение за всю историю человечества. Таких

не было. И, может быть, никогда не будет. В высокой нравственности, самоотверженности, беззаветной любви к Родине им не сыскать равных.

А ещё я убеждён, что о прошлой войне лучше, чем фронтовики, не может сказать никто. И речь здесь идёт, безусловно, не о поэтических изысках, не о версификационной изащрённости, а о той правде, которую не придумаешь.

Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. И тысячу - во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Это Ю. Друнина.

А это – Николай Старшинов, тоже фронтовик:

... Всё жарче вспышки полыхают,
Всё тяжелее пушки бьют.
Здесь ничего не покупают
И ничего не продают.

Или вот:

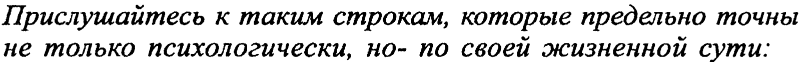
...Чтоб ты цвела,
чтоб ты смеялась,
Чтоб дом родительский был цел,
К врагу я вытравил всю жалость,
И сердце в ненависть одел.

Эти строки Н.Левинтова, написанные на Ленинградском фронте в 1942 г.

Как лаконично, ёмко и точно. К слову сказать, фронтовые стихи –одни из самых лучших среди представленных в сборнике «Раздумья».

Сразу запоминаются: «Гимн пшённой каше» , «Американские ботинки»...

Судя по ним, у молодого тогда литератора был большой поэтический потенциал. Если б сосредоточиться только на литературе, из него получился незаурядный поэт. Но фронтовик выбрал науку, где всегда больше рационального, чем эмоционального. И всё же, ни смотря ни на что, Н.Левинтов сохранил в душе поэтический свет, который и позволяет ему писать трогающие за душу стихи.



Прислушайтесь к таким строкам, которые предельно точны не только психологически, но- по своей жизненной сути:

А я б ушёл без слёз, без жалоб,
Без сожалений налегке.
Лишь только б ты в тот миг держала
Мою ладонь в своей руке.

О чувстве любви поэт пишет также пронзительно и в других стихах:

Не уступай ни на иоту
Ни малодушию ни лжи.
Ни чёрной зависти ни лени,
Ни злобе душной и больной.
А опускайся на колени
Перед любимою одной.

Или вот так просто и мудро звучит такая строфа:

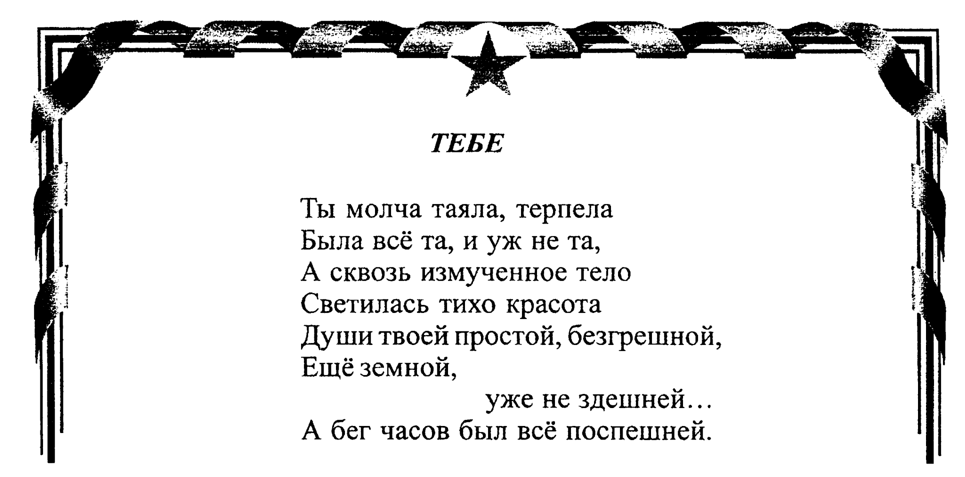
Когда и муторно, и худо,
И всё вдруг покатилось вниз,
Сверши ты маленькое чудо –
Возьми и людям улыбнись.

Можно цитировать и дальше. Хотя нужно сказать, что произведения в сборнике не равноценные. Имеются откровенно не прописанные строки.

(Кстати, поэт в этом сам признаётся).

Но есть те главные, гвоздевые стихотворения, которые дают право утверждать, что в душе автора живёт по – настоящему светлое поэтическое чувство.

Дворянсков В.Н.
Писатель. Поэт. Член Союза
Писателей России.
(«Ульяновская Правда» 14.07.2001 г.)



ТЕБЕ

Ты молча таяла, терпела
Была всё та, и уж не та,
А сквозь измученное тело
Светилась тихо красота
Души твоей простой, безгрешной,
Ещё земной,
                уже не здешней…
А бег часов был всё поспешней.

***

За грех какой перед судьбою
Мы так наказаны судьбой –
И ты, оплаканная мною,
Я, не оплаканный тобой?

***

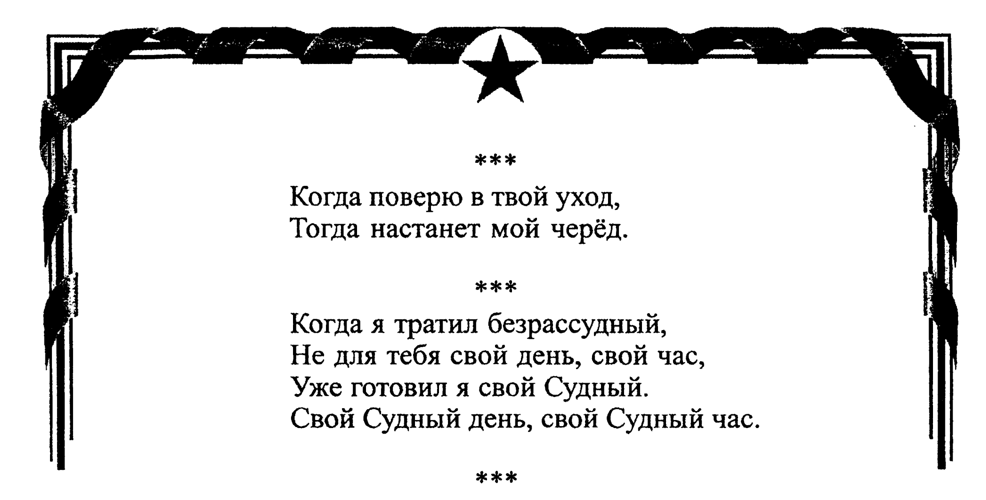
Тебя настиг судьбы снаряд,
Я был готов бежать вдогонку,
Но вы не ждите похоронку:
Снаряд не падает подряд
За разом раз в одну воронку.
И мой снаряд свой начал путь –
Ты подожди меня чуть- чуть.

***

Так виноват перед тобою,
Меня б в аду в смоле палить,
Но ты ведь в ад пойдёшь за мною,
Чтоб там меня собой прикрыть.

***

От злых людей, от злых речей,
Спасался в море доброты твоей.
Я потому ещё живу,
Что в море том ещё плыву.



***

Когда поверю в твой уход,
Тогда настанет мой черёд.

***

Когда я тратил безрассудный,
Не для тебя свой день, свой час,
Уже готовил я свой Судный.
Свой Судный день, свой Судный час.

***

Когда себе не доверял
и колебался,
Себя тобою проверял –
Не ошибался.
Один твой взгляд – не надо слов,
Честнее не было весов.

***

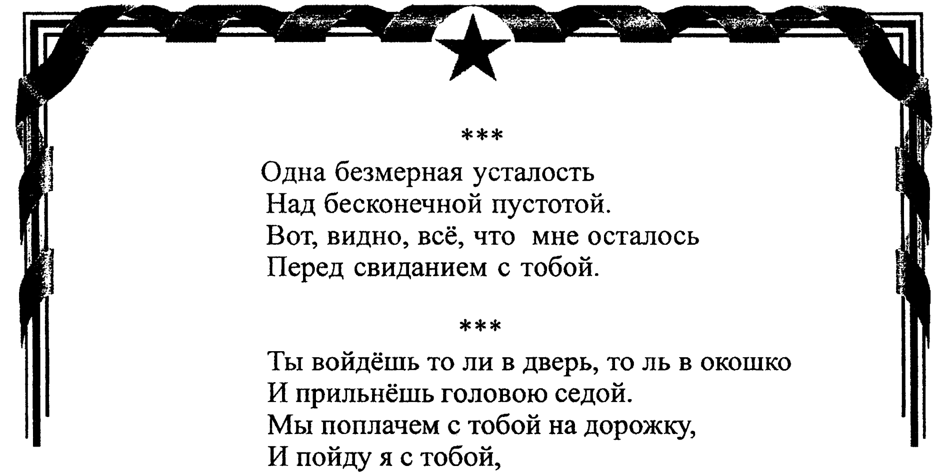
Когда бы мог я верить в Бога,
Когда бы в Чудо верить мог,
Была бы легче мне дорога,
Последняя из всех дорог!

***

А я б ушёл без слёз, без жалоб,
Без сожалений, налегке,
Лишь только б ты в тот миг держала
Мою ладонь в своей руке.

***

С кем мне горе своё разделить пополам?
Одиночество с кем поделить на двоих?
Только сердце нельзя разделить пополам,
Если сердце у нас лишь одно на двоих.



***

Одна безмерная усталость
Над бесконечной пустотой.
Вот, видно, всё, что мне осталось
Перед свиданием с тобой.

***

Ты войдёшь то ли в дверь, то ль в окошко
И прильнёшь головою седой.
Мы поплачем с тобой на дорожку,
И пойду я с тобой,
                    За тобой!

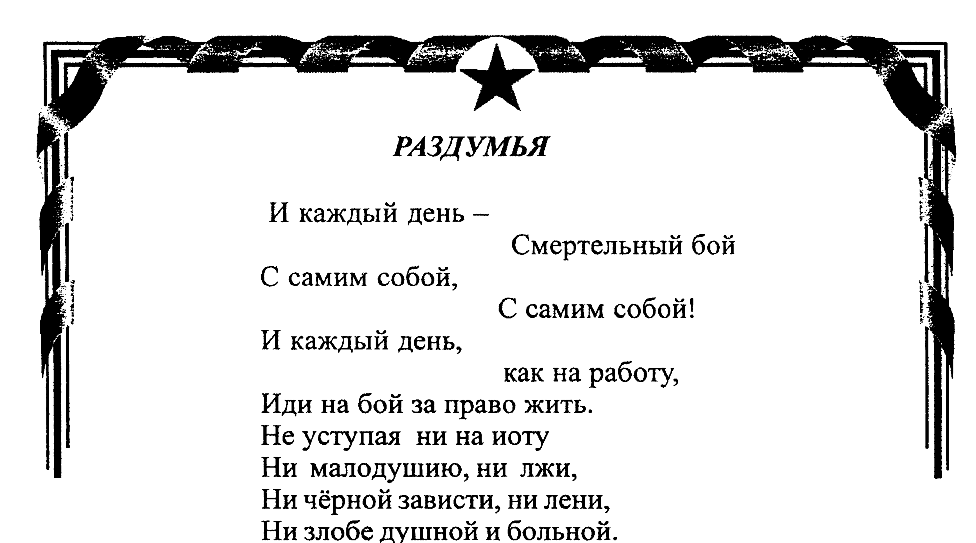
***

У чужого костра не греюсь,
И иначе я не могу,
Хоть давно уже не надеюсь,
Что я свой костёр разожгу.

Ну а что ты ответить сумеешь,
Если спросят тебя напролом:
А кого же ты сам согреешь.
Не согретый другого теплом?

Я отвечу. Отвечу, отвечу
И на этот вопрос, на любой:
Навсегда я согрет солнцем встречи,
Вечным солнцем встречи с тобой.

Январь 1993 – январь 1994 г.



РАЗДУМЬЯ

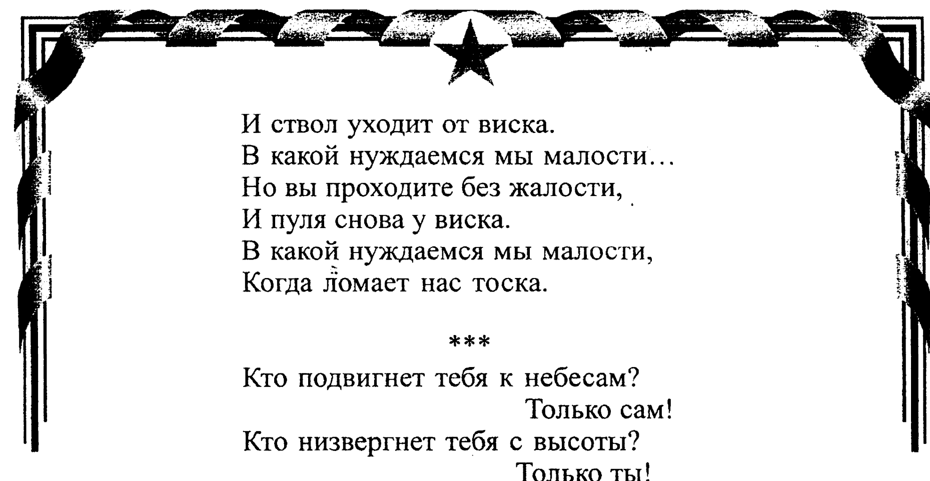
И каждый день –
Смертельный бой
С самим собой,
С самим собой!
И каждый день,
как на работу,
Иди на бой за право жить.
Не уступая ни на иоту
Ни малодушию, ни лжи,
Ни чёрной зависти, ни лени,
Ни злобе душной и больной.
И опускайся на колени
Перед любимою одной.

***

В океане одиночества
Обессилевший пловец.
Да и плыть ему не хочется,
Да и страшен ли конец?
Да, у этого пространства
Берегов он не встречал.
Только ветра постоянство.
Есть один для всех причал.
Да и без просвета небо,
Ни зарницы, ни звезды.
Да и был ли он иль не был?
Если был, то где следы?
Не спешите со спасеньем,
Разберитесь кто такой,
Погибающий в крушенье?
Обретающий покой?

***

В какой нуждаемся мы малости,
Когда ломает нас тоска.
Глоток тепла, пол-капли жалости –



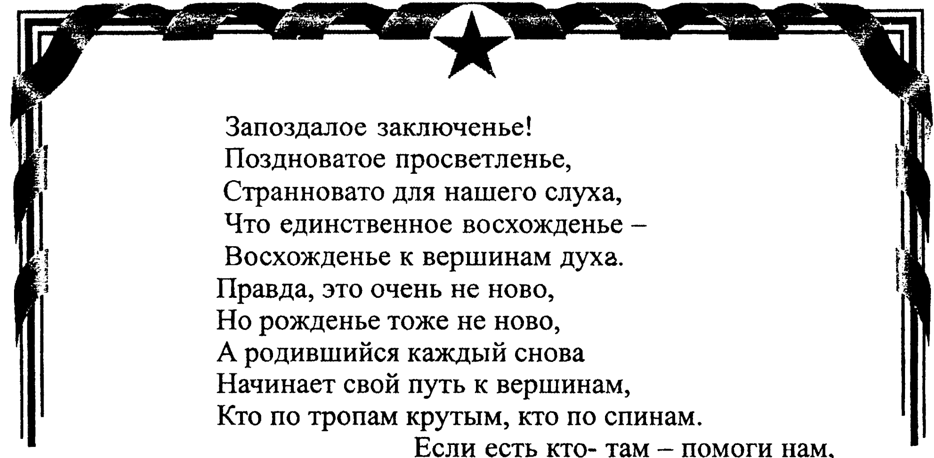
И ствол уходит от виска.
В какой нуждаемся мы малости…
Но вы проходите без жалости,
И пуля снова у виска.
В какой нуждаемся мы малости,
Когда ломает нас тоска.

***

Кто подвигнет тебя к небесам?
                    Только сам!
Кто низвергнет тебя с высоты?
                    Только ты!
Где куются ключи к твоей горькой судьбе?
                    Лишь в тебе!
Чем расплатишься ты за проигранный бой?
                    Лишь собой!
Что сказать мне тебе,
                    И любя и скорбя?
Верь в себя!
          Верь в себя!
                    Верь в себя!

***

В горах нам было тяжело, но ясно.
Вот неприступная вершина – доберись!
С её коварством и с собою поборись.
И докажи, что настоящий ты мужчина!
Всё превозмог, достиг. Прекрасно.
И ждёт тебя уж новая вершина.
Но сейчас не о том разговор,
          Жизнь коварнее всяких гор,
Что считали мы в ней восхожденьем
          незаметным было паденьем
Ранги,
     Степени,
          Званья,
               Ступени,
По которым карабкались тени,



Запоздалое заключенье!
Поздноватое просветленье,
Странновато для нашего слуха,
Что единственное восхожденье –
Восхожденье к вершинам духа.
Правда, это очень не ново,
Но рожденье тоже не ново,
А родившийся каждый снова
Начинает свой путь к вершинам,
Кто по тропам крутым, кто по спинам.
Если есть кто- там – помоги нам,
Помоги ты нам,
Помоги нам.

***

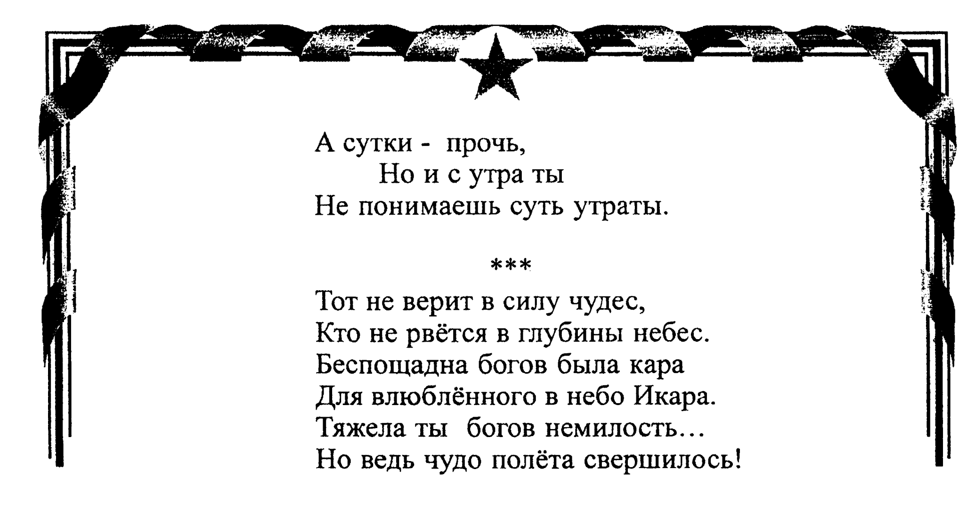
Мир, как прежде, угрюм, беспощаден, огромен…
Уж меня не тревожит его круговерть,
Я в движеньях стал скуп,
В желаниях скромен,
И со мной две сестры неразлучные –
Жизнь и Смерть.
По душе мне пришлось их совместное действо,
Разговор их неспешный в полночной тиши.
Вот одна говорит мне: «Живи и надейся»,
А другая – « не бойся»
Но …и не спеши!

О ЧУДЕ

Чудес, охваченные жаждой,
Ждём их от Бога, от Небес.
Всмотрись кругом: быть может каждый
Край неразгаданных чудес.

***

Ничем себя не утруждать,
А лечь
И чуда к утру ждать.



А сутки - прочь,
Но и с утра ты
Не понимаешь суть утраты.

***

Тот не верит в силу чудес,
Кто не рвётся в глубины небес.
Беспощадна богов была кара
Для влюблённого в небо Икара.
Тяжела ты богов немилость…
Но ведь чудо полёта свершилось!

***

Когда и муторно и худо,
И всё вдруг покатилось вниз,
Сверши ты маленькое чудо –
Возьми и людям улыбнись.

***

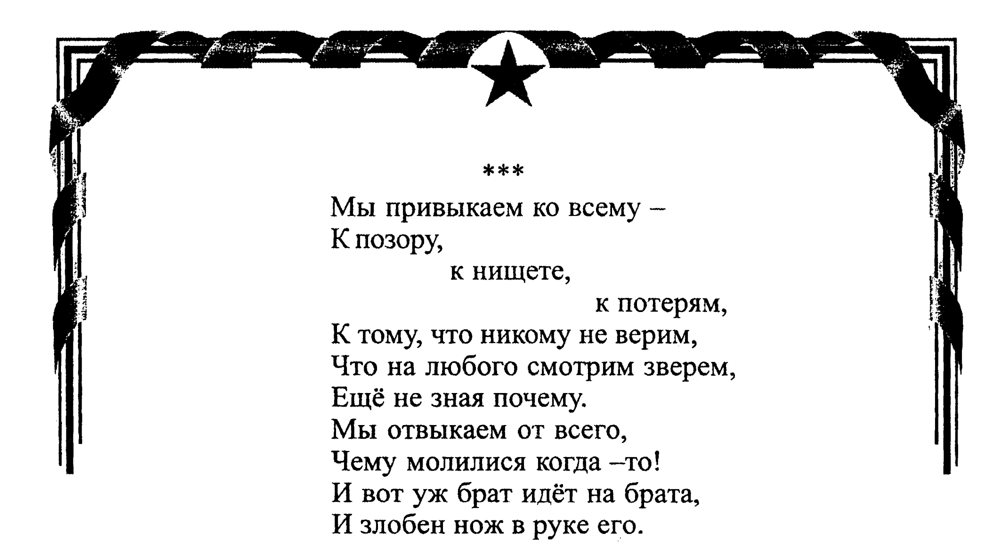
Быть может, чудо тебя ждёт
За каждой непрочитанной страницей,
И каждый не пройденный поворот
Дорогой в Чудо может отвориться.

***

Быть может, жизнь идёт, покуда
Живём мы в ожидании чуда.

***

В Книге Судеб он будет означен
Душевно-глухим и сердечно- незрячим,
Не сострадавшим и не помогшим,
Голодному –хлебом,
Теплом – продрогшим,
Не преклонившим ни разу колени,
Перед чудом Восхода и Первой сирени,
Прошедшим тускло,не воссияв.
Да минет нас, Господи, чаша сия!



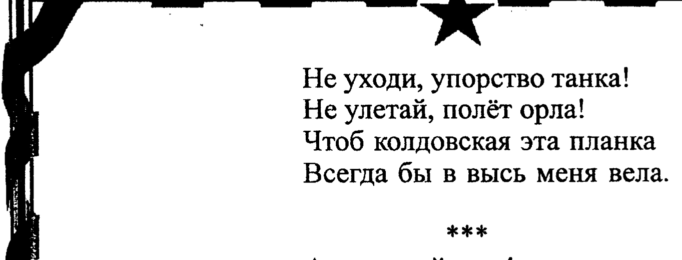
***

Мы привыкаем ко всему –
К позору,
к нищете,
к потерям,
К тому, что никому не верим,
Что на любого смотрим зверем,
Ещё не зная почему.
Мы отвыкаем от всего,
Чему молилися когда –то!
И вот уж брат идёт на брата,
И злобен нож в руке его.

Мы обрубаем все концы…
Тень прошлого уж не препона,
И нами правят два закона –
Закон иль волка иль овцы,
Закон иль стада или стаи.
Чем были мы!
И чем мы стали!
Нас не узнали бы отцы!
Но вот однажды, заскорбя,
Захочешь ты спросить у Бога..
«За что караешь нас так строго»?
Не у Небес- спроси себя.
С себя спроси, -
ты у Порога.

***

Я подымаюсь спозаранку,
К столу. В седло, как на коня,
Что б застоявшуюся планку
Чуть –чуть поднять к исходу дня.
И лечь довольно и устало…
Но почему- то по утру
Вдруг ахнуть - как всё это мало,
И всё не так, - не по нутру.



Не уходи, упорство танка!
Не улетай, полёт орла!
Чтоб колдовская эта планка
Всегда бы в высь меня вела.

***

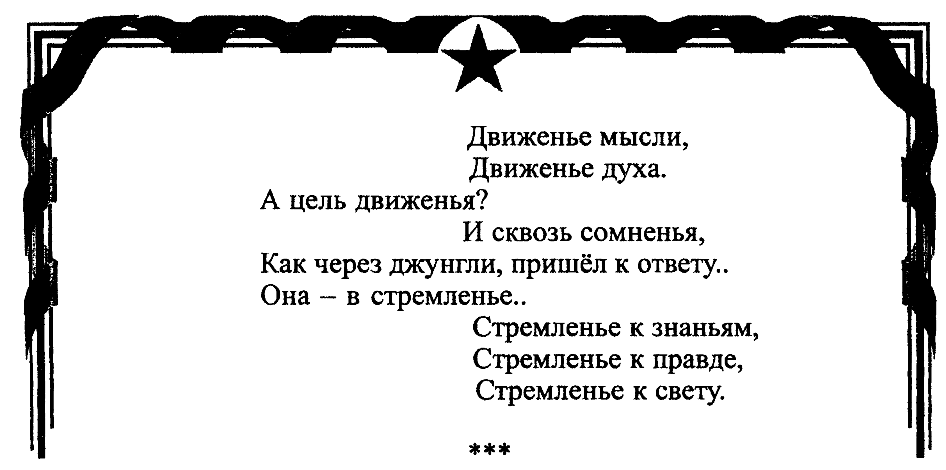
Ах, первый снег!
Всегда нежданный,
С такой щемящей чистотой,
Как будто облик первозданный
Природа нам явила свой.
И это редкое мгновенье
Ложится резкою чертой
Меж чудом первосотворенья
И нашей мелкой суетой.
И хочется кричать прохожим..
- Остановись же, человек!
И на минуту стань похожим
На первый снег,
На чистый снег.

***

Обольщайся,
Ошибайся,
К высоте стремясь,
Срывайся,
Поднимайся, сбитый с ног.
Делай снова, что не смог…
Легче путь ещё не создан,
Этот путь, ведущий к звёздам.

« Я мыслю, следовательно я существую»
Р. Декарт

О как бездонно сих слов значенье!
Не может сердце быть к людям глухо,
Не может жизнь без движенья –
Движенье мышцы,



Движенье мысли,
Движенье духа.
А цель движенья?
И сквозь сомненья,
Как через джунгли, пришёл к ответу..
Она – в стремленье..
Стремленье к знаньям,
Стремленье к правде,
Стремленье к свету.

***

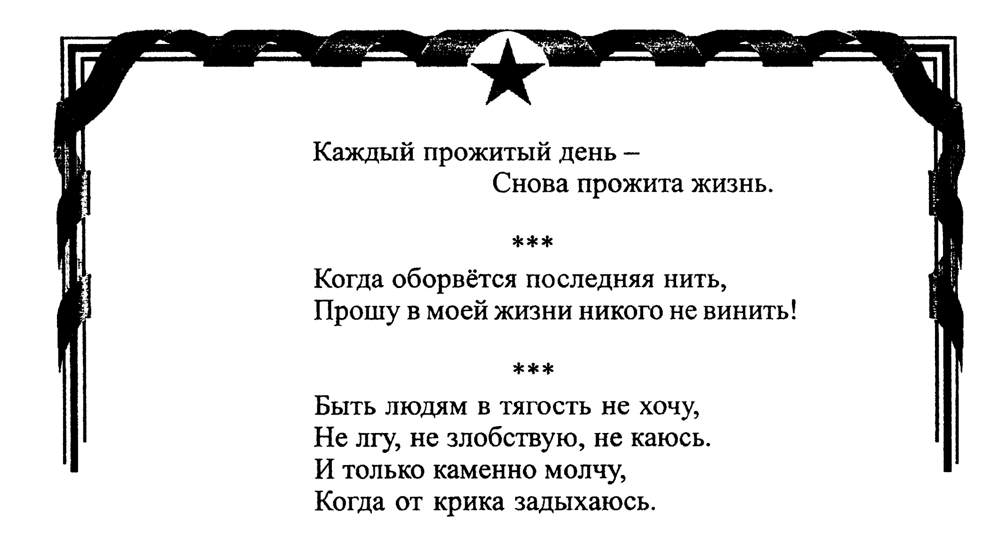
Так, кто же Кормчий у корабля по названию «Личность»?
Разум, что цель выбирает и путь, как светоч нам освещает?
А может быть, Воля, что в крепких руках держит руль при все непогодах?
А может, Любовь, что Надеждой и Верой
паруса напрягает?
А разве, не Совесть, перед которой
всегда и во всём мы в ответе?
А волны крутые бьют о борт корабля без перерыва,
Так кто же тут Кормчий, что корабль ведёт молчаливо?

***

Лёгкой жизни у Бога никогда не просил,
Всё тащил на себе, сколько ни было сил,
Груз потерь, тяжесть лет мне теперь не сносить,
Видно время пришло лёгкой смерти просить.

***

Как признаться себе – всё уже позади!
Обмануть как себя – всё ещё впереди!
Нет, скажу лишь одно –
Грусть – тоска отвяжись…



Каждый прожитый день –
Снова прожита жизнь.

***

Когда оборвётся последняя нить,
Прошу в моей жизни никого не винить!

***

Быть людям в тягость не хочу,
Не лгу, не злобствую, не каюсь.
И только каменно молчу,
Когда от крика задыхаюсь.

***

Я тебя не обвиняю. Ты не в чём не виновата.
Это так же неизбежно,
как подъём весенних льдов.
Уплывай же в час заката,
Уплывай же без возврата,
К этой ночи без рассвета, я давно уже готов.

***

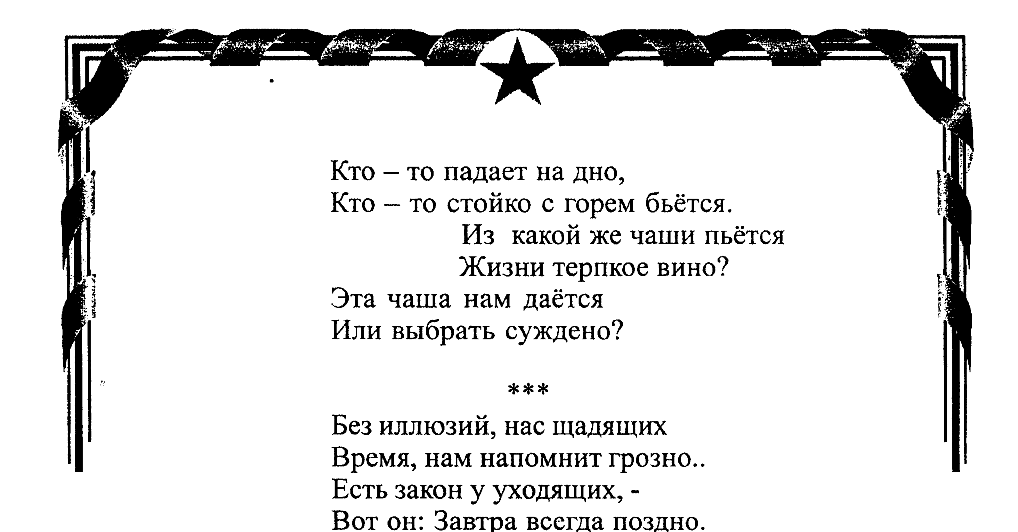
В недобрый день,
В недобрый час.
Увидел я недобрый глаз.
И добрый свет во мне погас…
Не добрый день,
Не добрый час.

***

Даже к пропасти скользя,
На себе не рви одежды.
Не надеяться – нельзя,
Так надейся. Без надежды!

***

Горе каждому дано,
Но когда оно ворвётся,



Кто – то падает на дно,
Кто – то стойко с горем бьётся.
Из какой же чаши пьётся
Жизни терпкое вино?
Эта чаша нам даётся
Или выбрать суждено?

***

Без иллюзий, нас щадящих
Время, нам напомнит грозно..
Есть закон у уходящих, -
Вот он: Завтра всегда поздно.

***

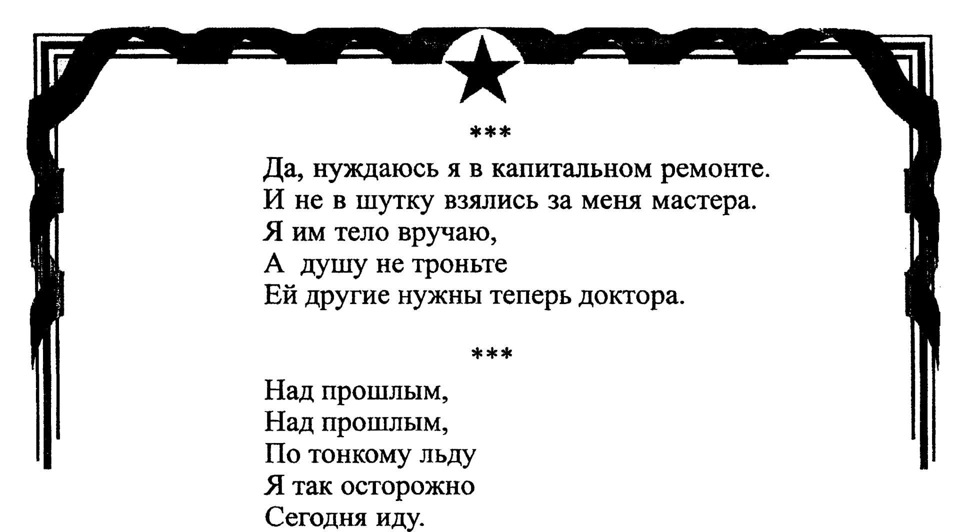
Довольно лукавить,
С собою лукавить.
Ведь жизнь подвела уж бесстрастный итог,
И честно ответить, что людям оставить
Ты мог бы,
И смог бы.
И всё же не смог.

***

Стихи из сердца больше не сочатся,
Родник иссяк или к ночи затих.
Или пришла пора с тобою распрощаться
Мой незатейливый и скромный стих.

***

Не от вина меня шатает,
Мой шаг не скор, не твёрд и не упруг,
Но я спокоен.. выручает
Меня в пути железный друг,
Для тела бренного, без спору,
Поддержка эта хороша.
Но где же ты найдёшь опору,
Моя сметенная душа?



***

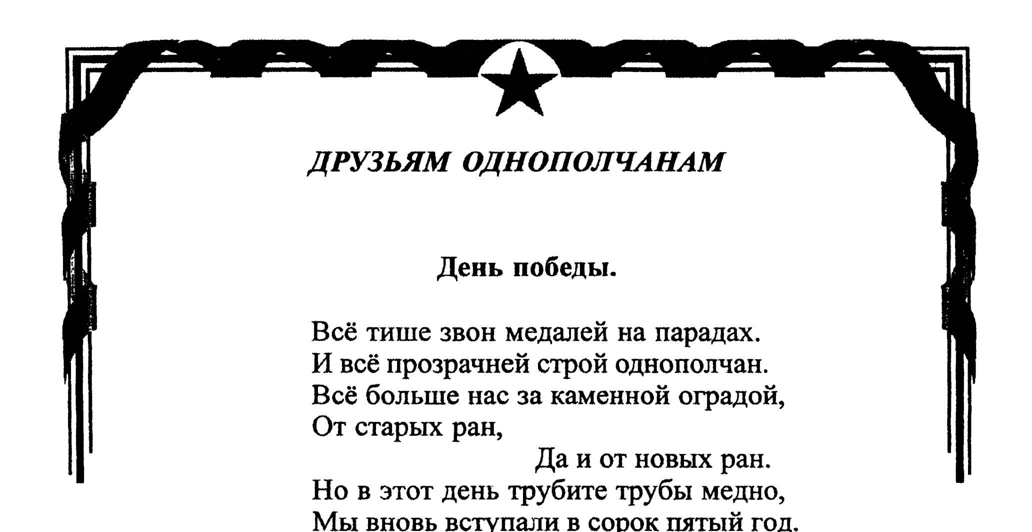
Да, нуждаюсь я в капитальном ремонте.
И не в шутку взялись за меня мастера.
Я им тело вручаю,
А душу не троньте
Ей другие нужны теперь доктора.

***

Над прошлым,
Над прошлым,
По тонкому льду
Я так осторожно
Сегодня иду.
                Там дерзкая юность,…
                Там милые лица,…
Ах, только бы,
Только
        Не провалиться!

***

Ветер жизни моей безвозвратно умчался.
Я весь в прошлом и в снах…
Ну а что ж наяву?..
Как творец, я уже под плитой, я скончался.
Так зачем, почему, для чего я живу?
Ветер жизни моей в этот сумрак застойный
Ты ворвись, зазвени, закрути всё во мне.
Чтоб ушёл я, как жил, полагаю достойно
Как солдат в смертной схватке,
Как пожарный в огне!



ДРУЗЬЯМ ОДНОПОЛЧАНАМ

День победы.

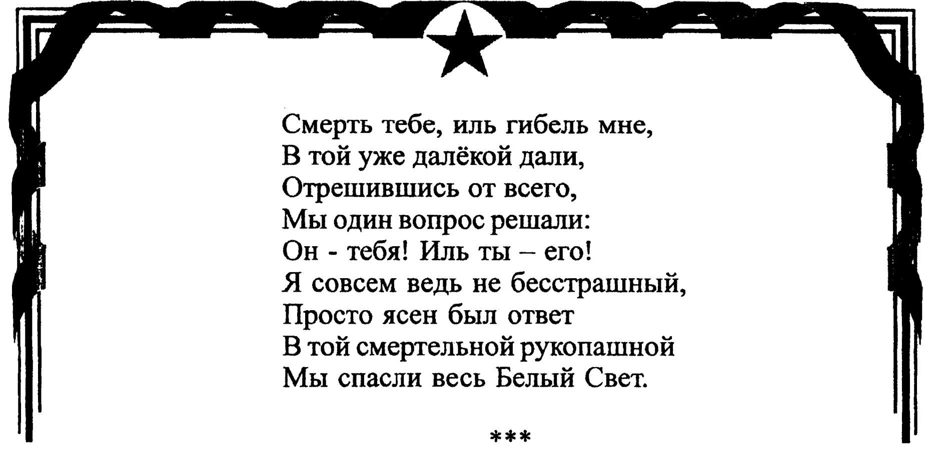
Всё тише звон медалей на парадах.
И всё прозрачней строй однополчан.
Всё больше нас за каменной оградой,
От старых ран,
Да и от новых ран.
Но в этот день трубите трубы медно,
Мы вновь вступали в сорок пятый год.
И мы пройдём по - прежнему победно.
Шапки долой!
История идёт!

***

Мы в жизни столько испытали –
И тяжкий труд,
И боль,
И кровь…
Порой, казалось, всё теряли
Но, три сестры!
Вы нас спасали
Надежда,
Вера,
и Любовь!
Груз лет, груз ран свинцово давят,
Но верим мы, до сей поры,
Что до конца нас не оставят
Три неразлучные сестры.

***

День военный!
День вчерашний!
Как ты ясен был в огне:
Мы сошлися в рукопашной:



Смерть тебе, иль гибель мне,
В той уже далёкой дали,
Отрешившись от всего,
Мы один вопрос решали:
Он - тебя! Иль ты – его!
Я совсем ведь не бесстрашный,
Просто ясен был ответ
В той смертельной рукопашной
Мы спасли весь Белый Свет.

***

Когда дрались мы как черти,
И смерть кружилась среди нас.
Один мы помнили наказ:
Не умирайте раньше смерти,
И если завтра смертный бой,
Сегодня – мой день, смерть, не твой!

——————— *** ———————

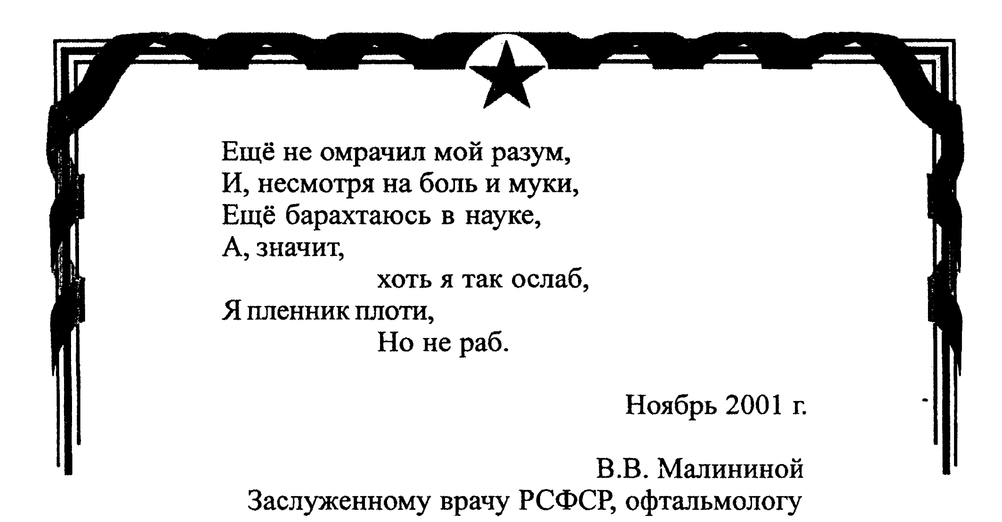
Я жив ещё. И мысль не погасла
Но Аннушка уже пролила масло.

***

Я хочу, чтоб меня провожали с оркестром – богато,
Ведь под музыку людям легче о своём говорить,
И запомнить не скрежет могильной лопаты,
А вот эту печально гудящую медную нить.

***

Я так ослаб, я так ослаб,
Стал жалкой плоти жалкий раб.
Но я ведь жив ещё, дай бог,
И не ослеп, и не оглох,
И жуткий старческий маразм



Ещё не омрачил мой разум,
И, несмотря на боль и муки,
Ещё барахтаюсь в науке,
А, значит,
хоть я так ослаб,
Я пленник плоти,
Но не раб.

Ноябрь 2001 г.

В.В. Малининой
Заслуженному врачу РСФСР, офтальмологу

Жить во мраке – во век больше не было муки.
Не во власти богов обойти нас этой грозой,
Это делают руки.
Ваши умные руки.
Ваше светлое сердце,
Обожённое нашей слезой.

Сентябрь 1983 г.

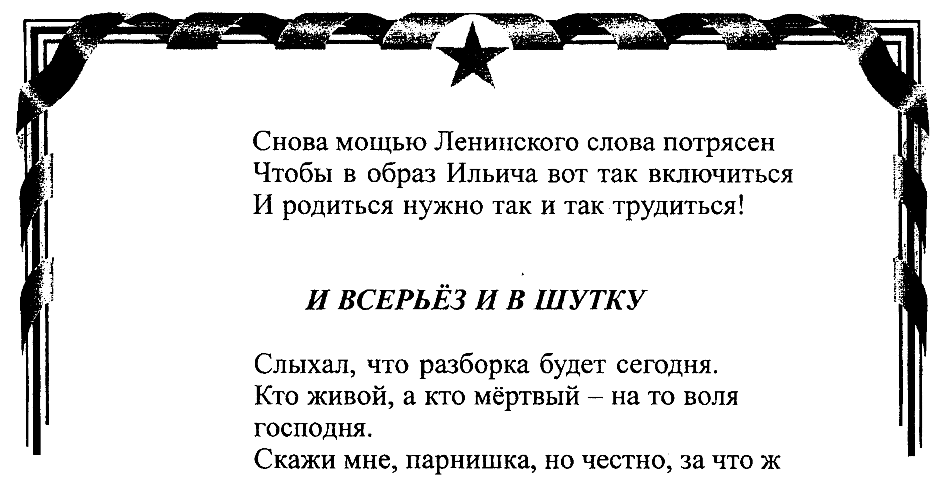
Л.Е. Радиной.
Народной артистке РСФСР

Давай поплачем вместе, Радина.
Что нет путей-дорог назад.
И то, что старостью украдено
Не бог, не царь не возвратят.

Июль 1998 г.

Устюжанинову А.И.
Народному артисту РСФСР

Редкий дар природы и труда для зрителя.
Это чудо –сплав артиста и мыслителя.
Каждый раз когда на сцену вышел он



Снова мощью Ленинского слова потрясен
Чтобы в образ Ильича вот так включиться
И родиться нужно так и так трудиться!

И ВСЕРЬЁЗ И В ШУТКУ

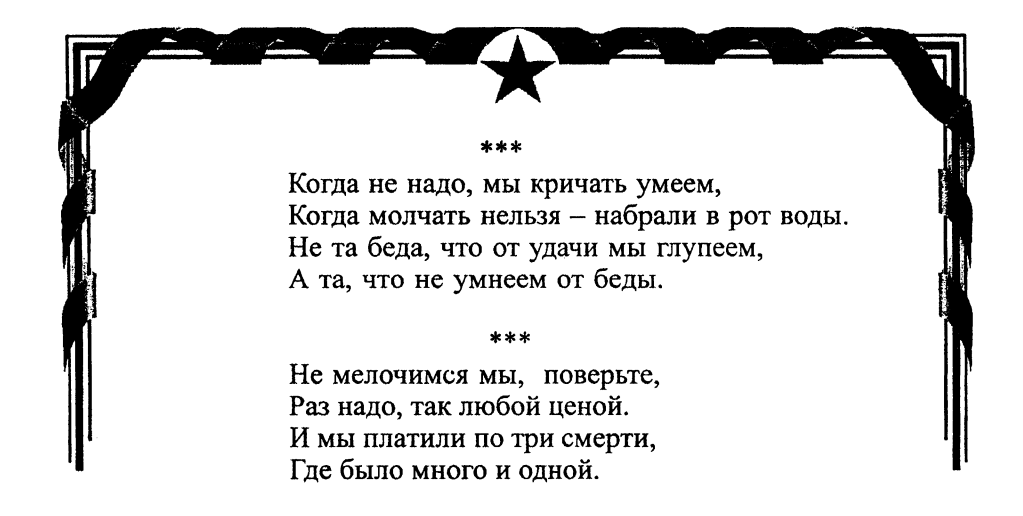
Слыхал, что разборка будет сегодня.
Кто живой, а кто мёртвый – на то воля господня.
Скажи мне, парнишка, но честно, за что ж
Себя и других ты тянешь под нож?
- А за жизнь такую, как на экране
За икру и коньяк и баб в ресторане?
- Скажи мне, парнишка, берёшь ли ты в толк
Слова вот такие, как «совесть» и « долг»?
- Совесть не терял я – да не было её
У нас, сам ты знаешь, бессовестное житьё.
Ничего я не должен – ничего, никому…
А мне кто что должен – зубами возьму.
Ну, что мне, парнишка, тебе отвечать?
Но всем нам придётся за тебя отвечать!

***

У нас на прошлом любят потоптаться,
Небрежно рвать времён живую нить.
Так важно знать, с чем нужно расставаться,
Ещё важней –
Что нужно сохранить.

***

При другой теперь живём погоде,
В сватках мнений,
В сутолке проблем.
Помни, время аксиом проходит,
Наступает время теорем.



***

Когда не надо, мы кричать умеем,
Когда молчать нельзя – набрали в рот воды.
Не та беда, что от удачи мы глупеем,
А та, что не умнеем от беды.

***

Не мелочимся мы, поверьте,
Раз надо, так любой ценой.
И мы платили по три смерти,
Где было много и одной.

***

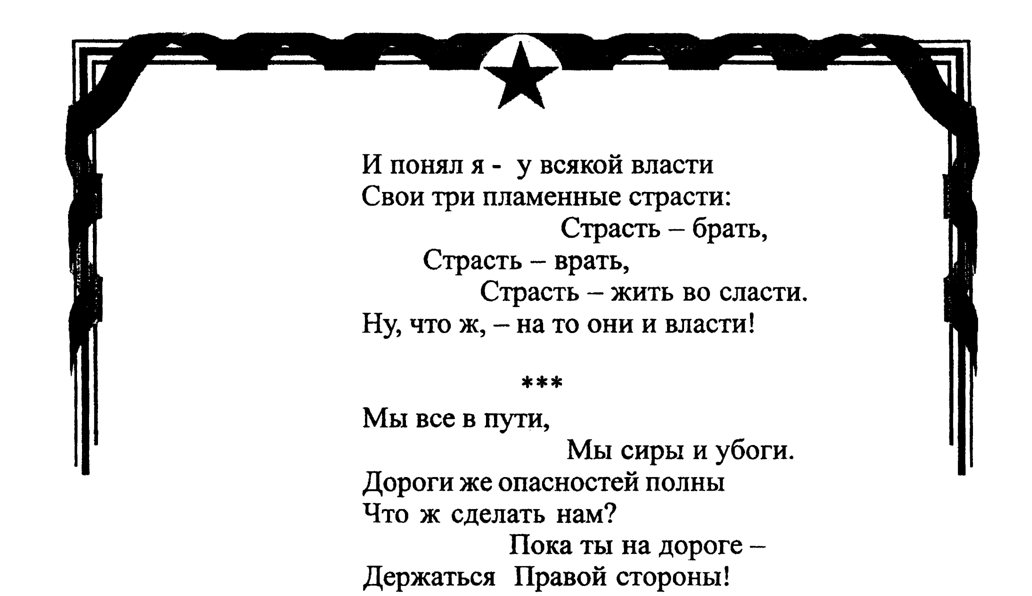
Такая щедрая Россия,
Уж мы – то за ценой не постоим!
И что бы нас боялися чужие,
Прямой наводкой били по своим.

« Исторические» русские вопросы.

Не два, а три вопроса этих
И все они идут подряд:
Когда не знаем мы «Что делать»?
Тогда кричим « Кто виноват»?
А здесь уж знаем, как нам быть,
Давай кричать « Кого нам бить»?
Но есть четвёртый – крик от боли
« Доколе»?

***

В партии я, и верен я ей –
Здравого смысла и честных людей:
У здравого смысла нет миражей,
У честных идей нет бесчестных идей.



И понял я - у всякой власти
Свои три пламенные страсти:
Страсть – брать,
Страсть – врать,
Страсть – жить во сласти.
Ну, что ж, – на то они и власти!

***

Мы все в пути,
Мы сиры и убоги.
Дороги же опасностей полны
Что ж сделать нам?
Пока ты на дороге –
Держаться Правой стороны!

ЕСТЬ МНЕНИЕ:

О НАРОДЕ

Он был всегда отличным малым,
Пока довольствовался малым.

О СПЕЦИАЛИСТАХ

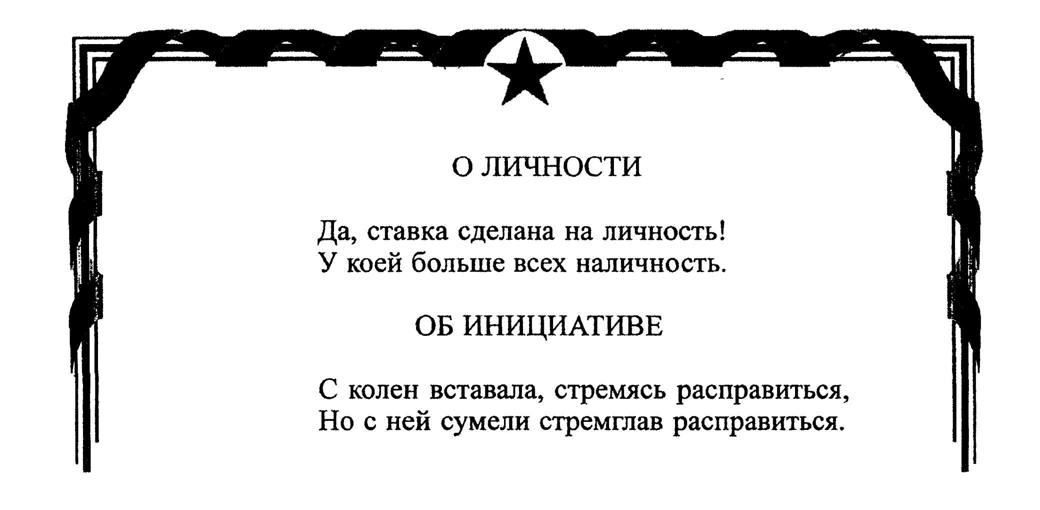
Ах, спец! Забудь про фанаберию,
А вспоминай профана Берию.

О ПРЕССЕ

Да разве можно, чтоб без пресса,
Существовала где – то пресса.

ОБ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ

Что б в доме хорошо убраться, -
Всем лишним надо бы убраться.



О ЛИЧНОСТИ

Да, ставка сделана на личность!
У коей больше всех наличность.

ОБ ИНИЦИАТИВЕ

С колен вставала, стремясь расправиться,
Но с ней сумели стремглав расправиться.

КАЛАМБУРЫ:

Ну, наконец, мы прибыли,
Туда, где всё для прибыли.

***

Итак, имущества раздел,
А принцип – кто кого раздел.

***

Так капитал его возрос –
Купить он может хоть воз роз.
У нас другое воспитание,
Купил бы нам кто воз питания.

***

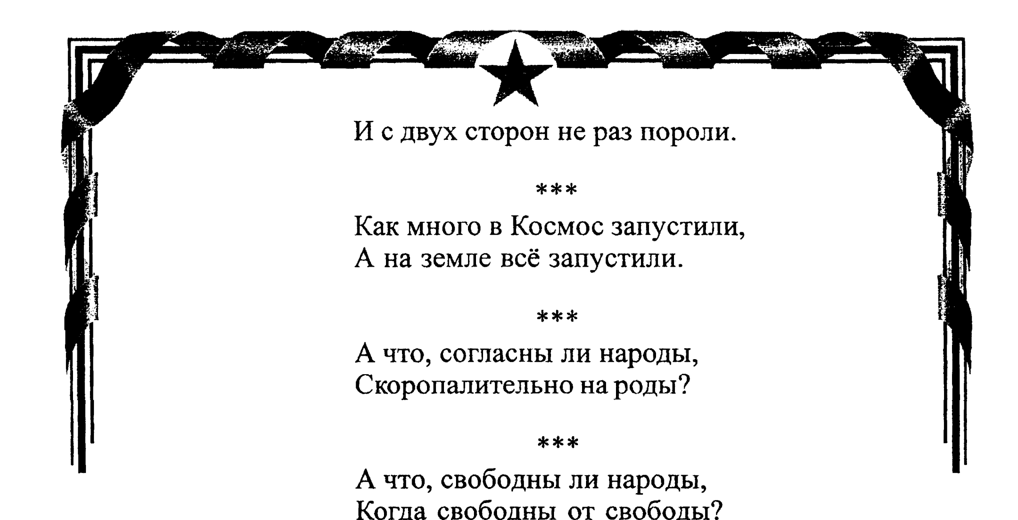
Для богатых у нас – икра, пиво!
А для бедных – сойдёт и крапива.

***

Всегда кричали мы про вал!
Теперь пора кричать «Провал»!

***

Двурушников, по их по роли,



И с двух сторон не раз пороли.

***

Как много в Космос запустили,
А на земле всё запустили.

***

А что, согласны ли народы,
Скоропалительно на роды?

***

А что, свободны ли народы,
Когда свободны от свободы?

***

Как же нужно во всём извериться,
Чтобы так вот нам всем изовериться!

АФОРИЗМЫ

О НАС

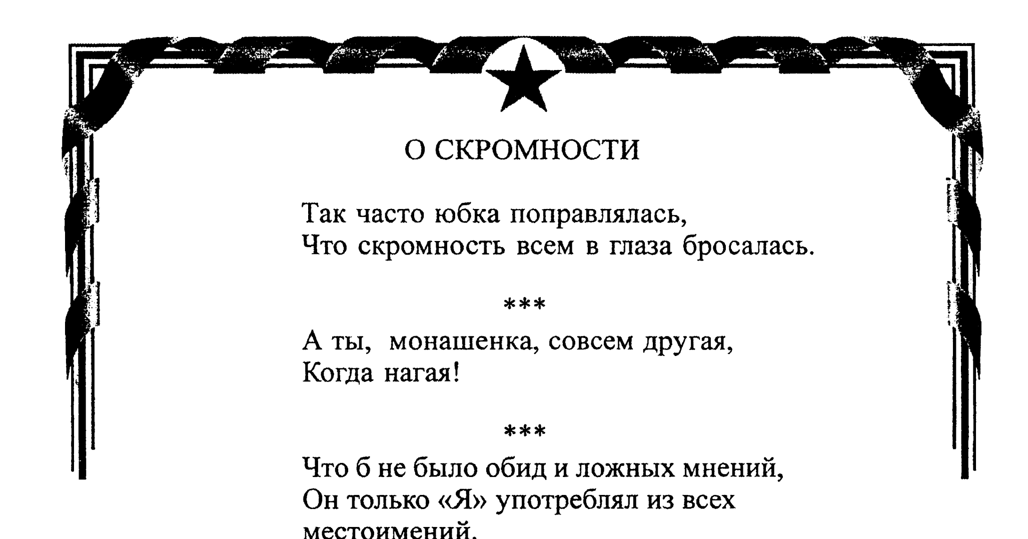
Когда б в глазах людей мы правду бы читали,
Как много бы друзей мы сразу потеряли.

***

Мы любим тех или других,
Но чаще любим себя в них.

***

Когда б все вещи лишние сгорели,
Как сразу б мы разбогатели.



О СКРОМНОСТИ

Так часто юбка поправлялась,
Что скромность всем в глаза бросалась.

***

А ты, монашенка, совсем другая,
Когда нагая!

***

Что б не было обид и ложных мнений,
Он только «Я» употреблял из всех
местоимений.

***

Непримирим он был к саморекламе,
И говорить об этом мог часами.

О ЧЕСТНОСТИ

Каким он честным оставался,
Пока – ни кем не покупался!

***

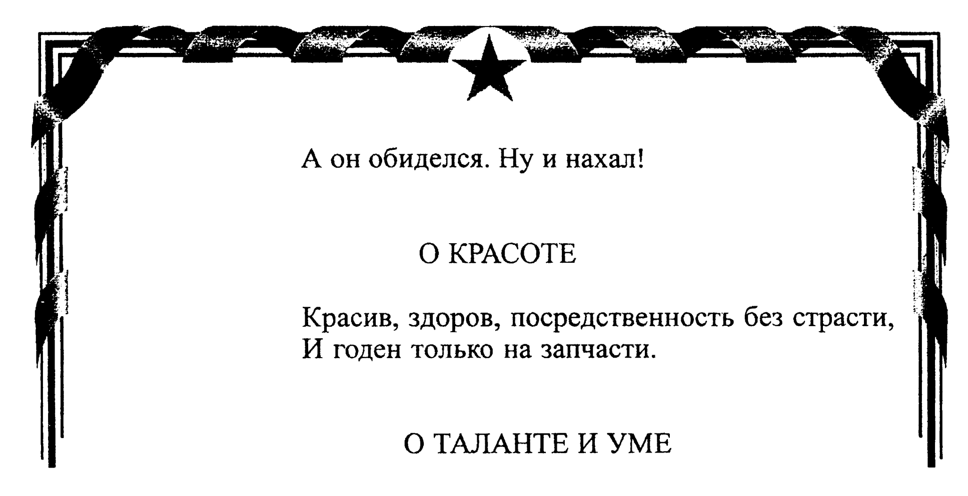
Сказать о честности без шутки!
Что может быть честнее проститутки!

***

Залезть в чужой карман? -
Вы что? Он не таков!
В чужую душу влезть? - да пара пустяков!

О НАХАЛЬСТВЕ

Всего – то «сволочью» его назвал,



А он обиделся. Ну и нахал!

О КРАСОТЕ

Красив, здоров, посредственность без страсти,
И годен только на запчасти.

О ТАЛАНТЕ И УМЕ

Умён ли он? Умён…
А как же отрицать,
Раз то, что нет ума, умеет он скрывать.

***

Себя цитирует так ярко он,
Ну, настоящий Цитирон.

***

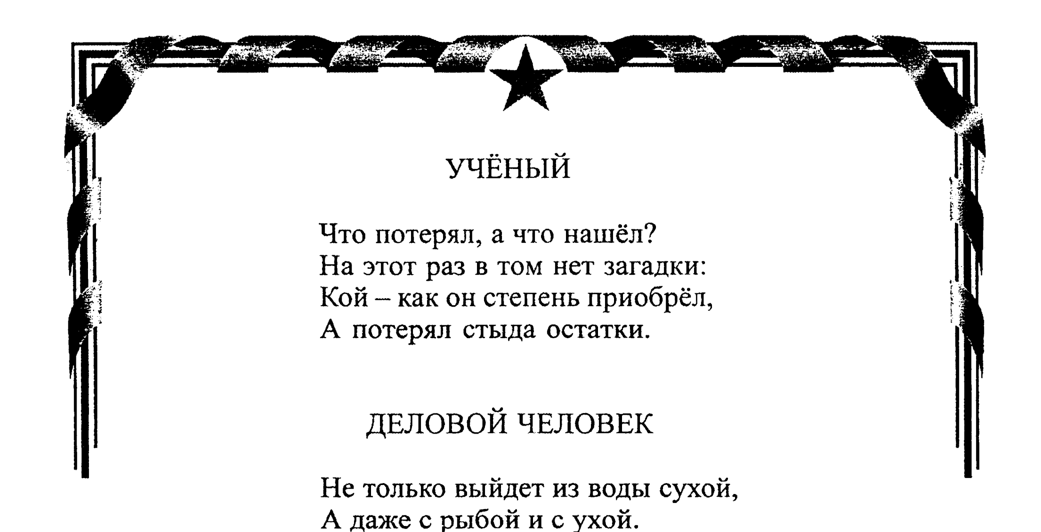
Художник! Нарисуй Джоконду
И затевай любую фронду.

СПОРТСМЕН

И даровали ему боги,
Одни талантливые ноги.

ЛЮБВИОБИЛЬНЫЙ ПОЭТ

Уж много жён стало ему обузой,
Кажись, теперь разводится он с музой.



УЧЁНЫЙ

Что потерял, а что нашёл?
На этот раз в том нет загадки:
Кой – как он степень приобрёл,
А потерял стыда остатки.

ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК

Не только выйдет из воды сухой,
А даже с рыбой и с ухой.

СПРАВЕДЛИВАЯ САМОУВЕРЕННОСТЬ

В своём уверен превосходстве,
И это так…
Но только в скотстве.

О ВЕЖЛИВОСТИ

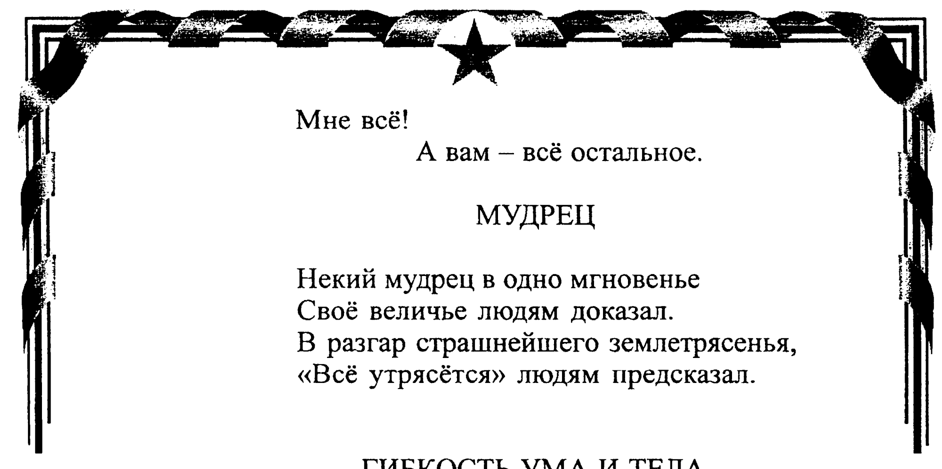
Был вежлив так, что даже к тыкве
Он обращался лишь как к «выкве».

О НАШЕМ БУДУЩЕМ

Что нам гадать – с чего начнётся?
Где тонко всё – там всё и рвётся.

ЧЕЛОВЕК ТВЁРДОГО ПРАВИЛА

Идёт всегда дорогою одной
По указателю – успех любой ценой.
А правило его стальное;



Мне всё!

А вам – всё остальное.

МУДРЕЦ

Некий мудрец в одно мгновенье
Своё величье людям доказал.
В разгар страшнейшего землетрясенья,
«Всё утрясётся» людям предсказал.

ГИБКОСТЬ УМА И ТЕЛА

Что определяет его мнение?
Как всегда, лишь угол наклонения.

***

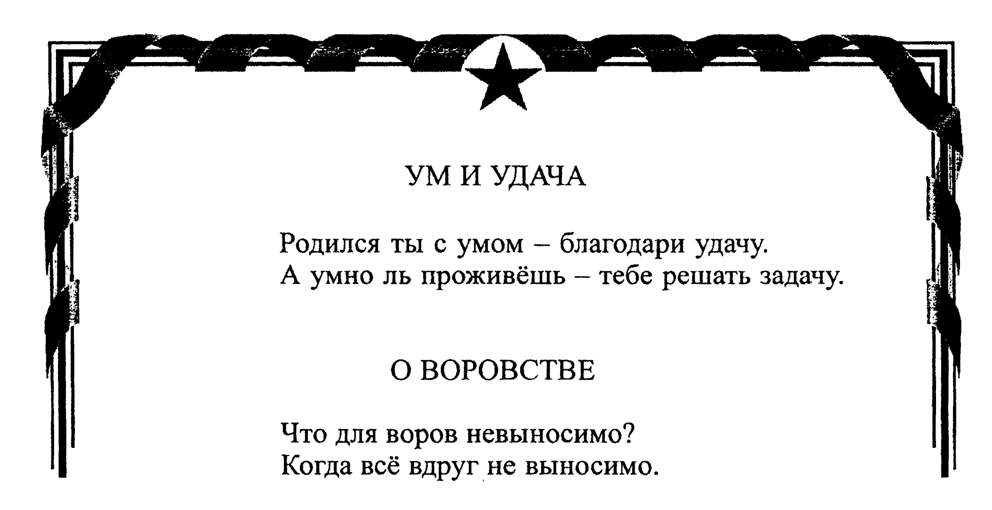
Когда я слышу: дважды два - четыре
Добру – служи, зло нужно изгонять,
И всё устроится в подлунном мире…
Мне хочется сказать – « как знать, как знать»?!..

***

Будьте к себе предельно строги,
Жизнь не прощает ничего.
Сначала он подвёл итоги,
Потом итоги подвели его.

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

Найти алмаз – удача, а талант
Как сделать из алмаза бриллиант



УМ И УДАЧА

Родился ты с умом – благодари удачу.
А умно ль проживёшь – тебе решать задачу.

О ВОРОВСТВЕ

Что для воров невыносимо?
Когда всё вдруг не выносимо.

***

Чтоб взять урожай люди спину ломают
И в поле и в доме – на то и страда.
Лишь в «Поле чудес» урожай собирают
За двадцать минут,
Без труда и стыда!

ОСОБЫЙ ДАР ПРИРОДЫ

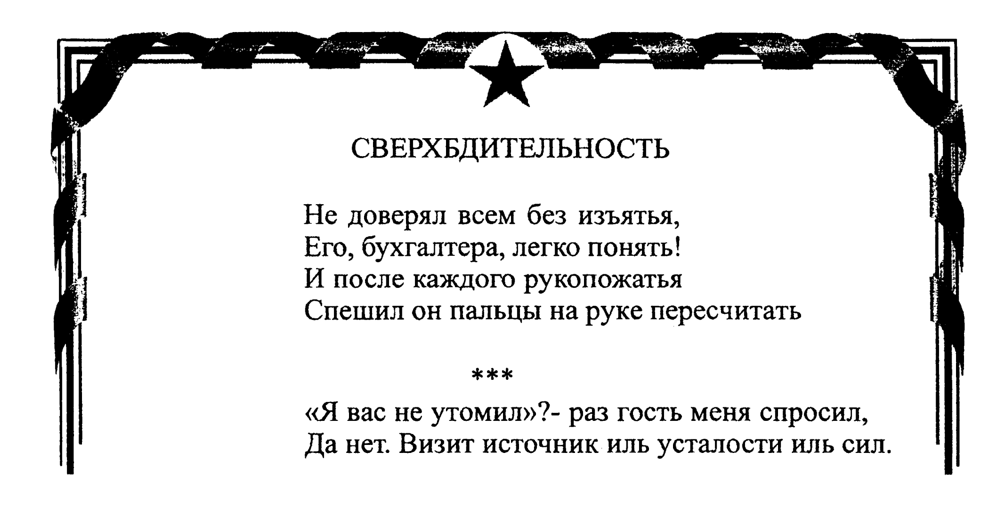
Бегут года, летят года,
Но, если глуп, то навсегда.
Это особый дар Природы;
Над глупостью не властны годы.

МУКИ АДА

Я не боюсь попасть в ад,
Боюсь нарваться там на мат

***

Когда бы пёс заговорить сумел
Хозяин со стыда сгорел.



СВЕРХБДИТЕЛЬНОСТЬ

Не доверял всем без изъятья,
Его, бухгалтера, легко понять!
И после каждого рукопожатья
Спешил он пальцы на руке пересчитать

***

«Я вас не утомил»?- раз гость меня спросил,
Да нет. Визит источник иль усталости иль сил.

О ДУБЛЁНКАХ

Когда с волков содрали б мы личины,
Как много было бы овчины.

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО

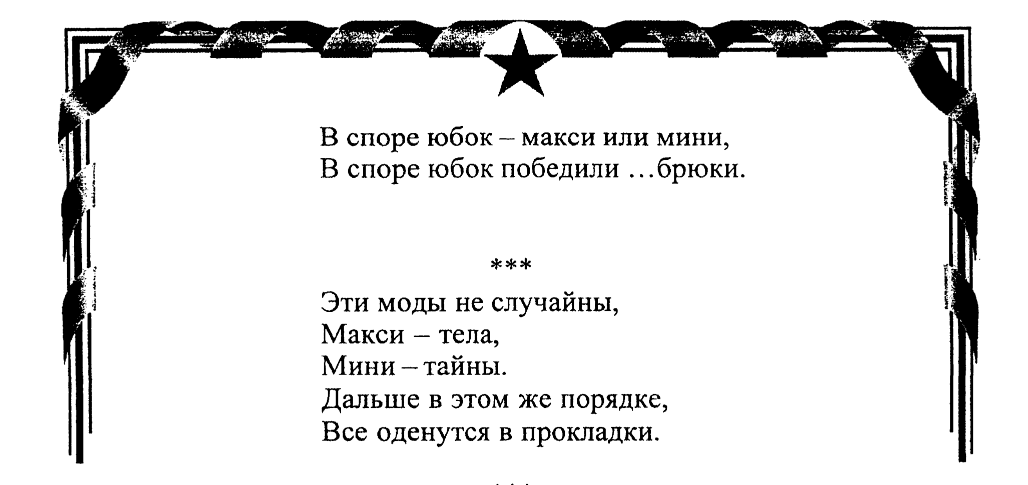
С одними только наглый хам,
С другими прямо сахар сам.
А с третьими?
В том и секрет,
Что третьих для него и нет.

ТОНКОСТЬ ЧУВСТВ

Переживал он не на шутку,
Что обесчестил проститутку.

О ВЫБОРАХ

Третьей силы не было в помине,
Но у жизни есть такие трюки:



В споре юбок – макси или мини,
В споре юбок победили …брюки.

***

Эти моды не случайны,
Макси – тела,
Мини – тайны.
Дальше в этом же порядке,
Все оденутся в прокладки.

***

Когда собираемся мы трое,
Гадать не нужно о настрое.

***

Хоть поимённо, хоть списком,
Но голосуем всегда с писком.

***

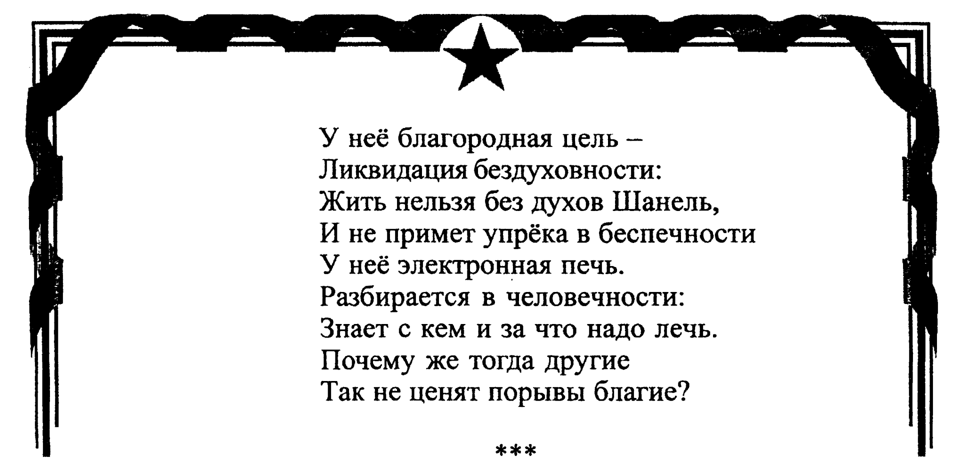
Одни свой день кончают сводкой,
Другие начинают с водкой.

ГАРМОНИЯ

Стар стал петух, огонь потух,
И ловит он не кур, а мух,
Но чувствует себя отлично,
Поскольку это гармонично,
Ведь в старом теле –
Старый дух.

***

В нашей жизни много условности.
Вот пошла она на панель.



У неё благородная цель –
Ликвидация бездуховности:
Жить нельзя без духов Шанель,
И не примет упрёка в беспечности
У неё электронная печь.
Разбирается в человечности:
Знает с кем и за что надо лечь.
Почему же тогда другие
Так не ценят порывы благие?

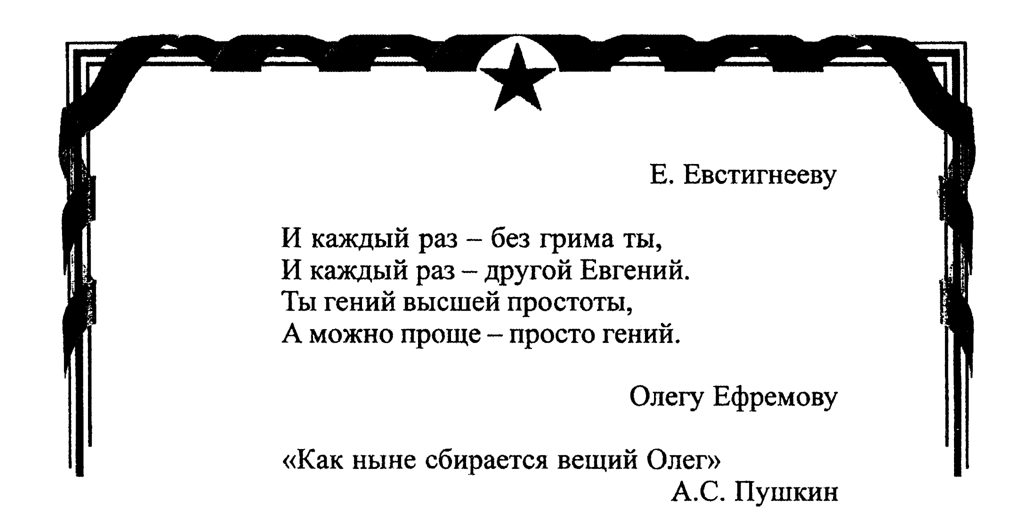
***

А многих бед происхожденье –
Не там мы ставим ударенье.
Сей парадокс давно замечен.
Грамматика здесь не причём:
Перед тем, подчас, мы бисер мечем
С кем нужно говорить мечем.
Халтурщик врач, пока лечил
Больных не мало покалечил…
Да, много в жизни мы теряем,
Когда не там мы ударяем.

ЭПИГРАММЫ

В. Гафту

От ссоры с Гафтом воздержись!
Всё может обернуться драмой!
Он заклеймит вас эпиграммой,
На всю оставшуюся жизнь.



Е. Евстигнееву

И каждый раз – без грима ты,
И каждый раз – другой Евгений.
Ты гений высшей простоты,
А можно проще – просто гений.

Олегу Ефремову

«Как ныне сбирается вещий Олег»
А.С. Пушкин

Но нет, не собрался наш вещий Олег
Отмстить за Татьянин зловещий убег,
Ворчит лишь: «Я с нею не играю,
Теперь моя МХАТа с краю».

Е. Леонову

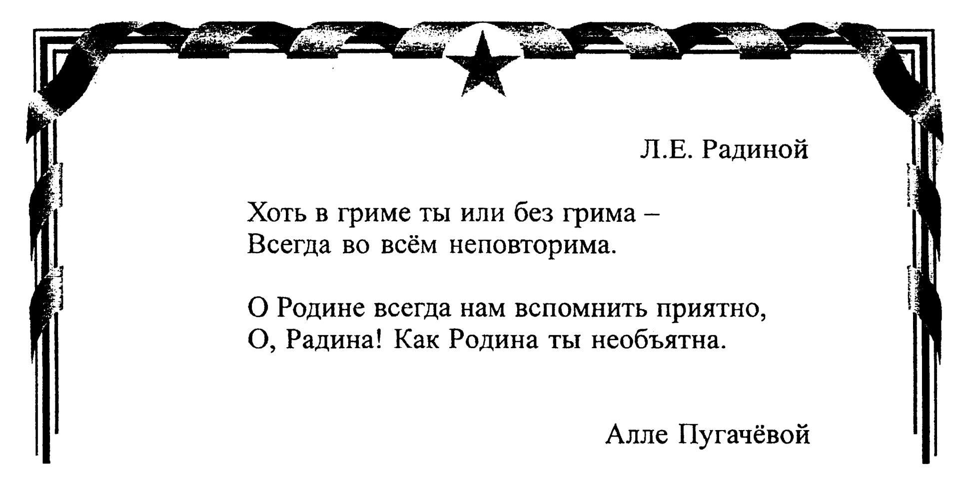
Когда бы внешность вдруг да с сущностью совпала,
Какого б Гамлета Россия увидала!

Ю. Соломину

И вверх, и вниз – внезапно, быстро!
Но всё ж в «верхах» он был не зря.
Хоть и не вышла роль министра.
Но лучше понял роль царя!

М. Ульянову

Технолог, маршал, воспитатель –
Для нас всегда он – Председатель!



Л.Е. Радиной

Хоть в гриме ты или без грима –
Всегда во всём неповторима.

О Родине всегда нам вспомнить приятно,
О, Радина! Как Родина ты необъятна.

Алле Пугачёвой

Не Алла ты – не это слово!
Ты – Емельяна Пугачёва.

Е. Гайдару

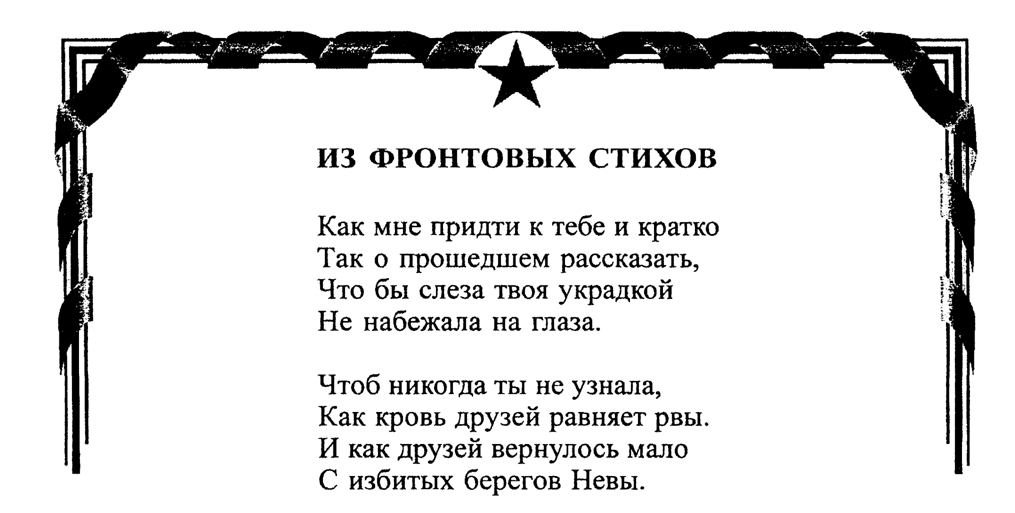
Он знает жизнь, но по тому сценарию,
Когда цветы лесные изучают по гербарию.
Спокойней ведь взять книгу с полки,
А то в лесу бывают волки…

Б.Н. Ельцину
(полковнику по званию)

Полковник наш рождён был хватом,
Жаль не сражён он Хасбулатом.

Сажи Умалатовой

Её встречают все с опаской,
Обмазать может чёрной краской.
И ты, смотри, на ус наматывай,
Ведь много Сажи Умалатовой.



ИЗ ФРОНТОВЫХ СТИХОВ

Как мне придти к тебе и кратко
Так о прошедшем рассказать,
Что бы слеза твоя украдкой
Не набежала на глаза.

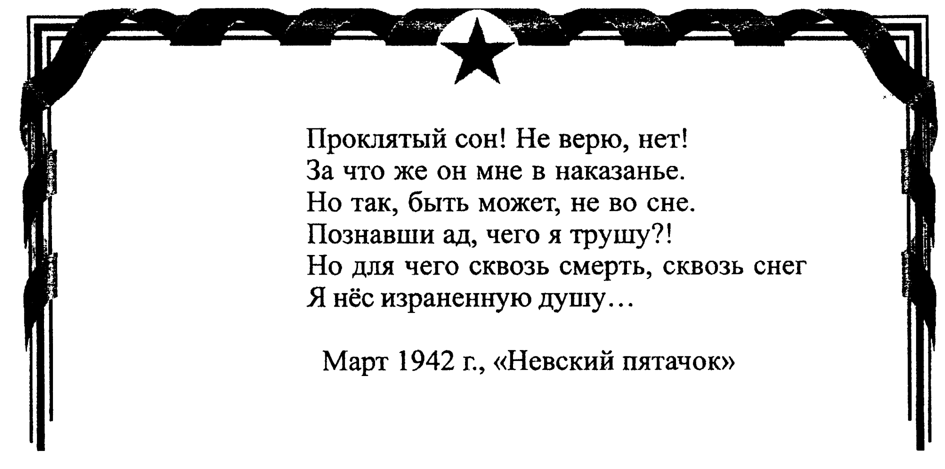
Чтоб никогда ты не узнала,
Как кровь друзей равняет рвы.
И как друзей вернулось мало
С избитых берегов Невы.

И как у каждой переправы
Бурела стылая вода,
Где верной смерти, Вечной славы
Пути скрестились навсегда.

Что б ты цвела, что б ты смеялась,
Что б дом родительский был цел.
К врагу я вытравил всю жалость
И сердце в ненависть одел.

(1942 г. «Невский пятачок») Ленфронт

Сквозь кровь, сквозь смерть,
Сквозь грязь и снег
Я нёс израненное тело.
Упрямо нёс, ему хотелось
К тебе, и к Солнцу, и к весне,
Весна идёт. И там, где ты
Зима уже пощады просит,
И кто - нибудь тебе подносит
Подснежник – первые цветы…
И может быть, приняв букет,
Спешишь на жданное свиданье

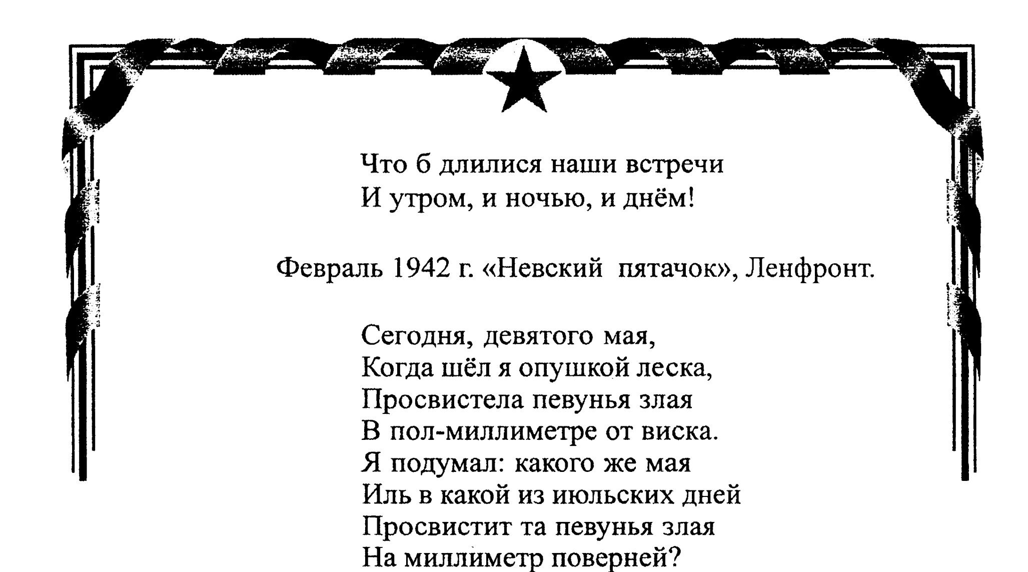


Проклятый сон! Не верю, нет!
За что же он мне в наказанье.
Но так, быть может, не во сне.
Познавши ад, чего я трушу?!
Но для чего сквозь смерть, сквозь снег
Я нёс израненную душу…

Март 1942 г., «Невский пятачок»

ГИМН ПШЁНОЙ КАШЕ
(«Блондинке»)

Да здравствует пшённая каша!
Да пусть процветает она.
В ней сила и молодость наша
И бодрость заключена.
Не скрою, и это не плохо,
Когда нескупая рука
Нальёт котелок гороха,
(печальнее - полкотелка)
Но это не с чем не сравнимо,
Когда, как златое руно,
Мне льют в котелок
(а не мимо)
Блестящее жиром пшено.
Я жду твой приход, о блондинка!
Я жажду остаться вдвоём,
Я вылюблю – всё до крупинки
Горячее тело твоё.
Я с ужасом вспоминаю,
Как самый нелепый поклёп,
Что мог променять. дорогая,
Тебя на какой то шнельклёпс.
Нет! Я твой любовник навечно,
Я думаю только о том,



Что б длилися наши встречи
И утром, и ночью, и днём!

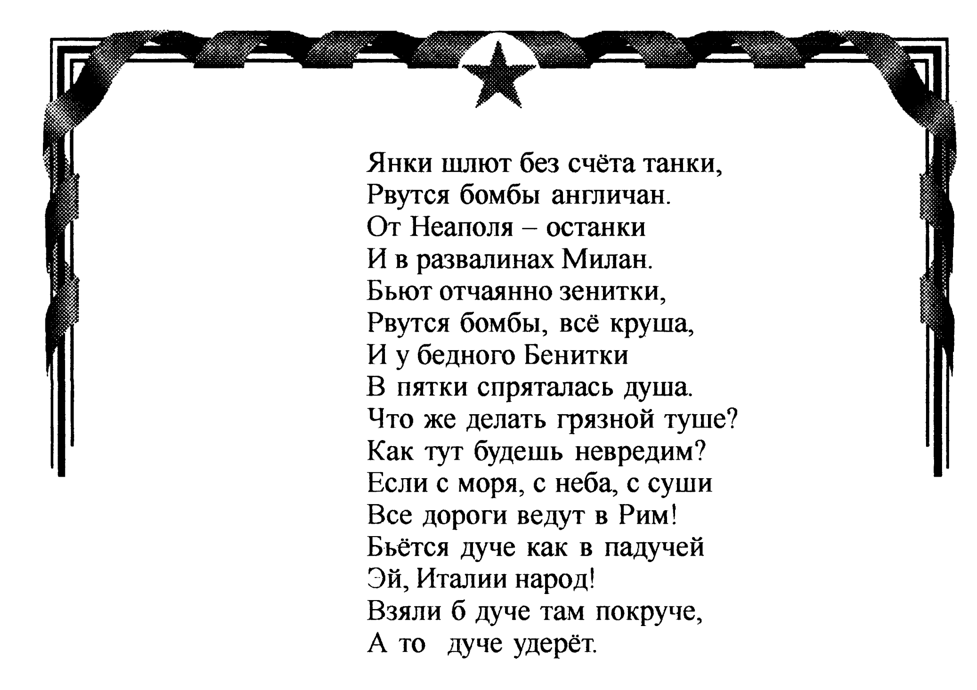
Февраль 1942 г. «Невский пятачок», Ленфронт.

Сегодня, девятого мая,
Когда шёл я опушкой леска,
Просвистела певунья злая
В пол-миллиметре от виска.
Я подумал: какого же мая
Иль в какой из июльских дней
Просвистит та певунья злая
На миллиметр поверней?
Солнце будет светить по прежнему,
В берег будет биться река,
Будут плыть по небу безбрежному
Лёгкие, светлые облака.
Будешь ты проходить по берегу,
Как всегда, стройна и тонка...
А мою «Историю Америки»
Пусть другая допишет рука.

Май 1943 г. Ленфронт

***

Муссолини себе верен,
Не на шутку был намерен
Мир собою удивить:
По развалинам Европы
Проведя войска галопом,
Старый Рим восстановить.
На изжёванную морду
Наведя античный грим,
Верещал он с миной гордой
«Все дороги ведут в Рим».

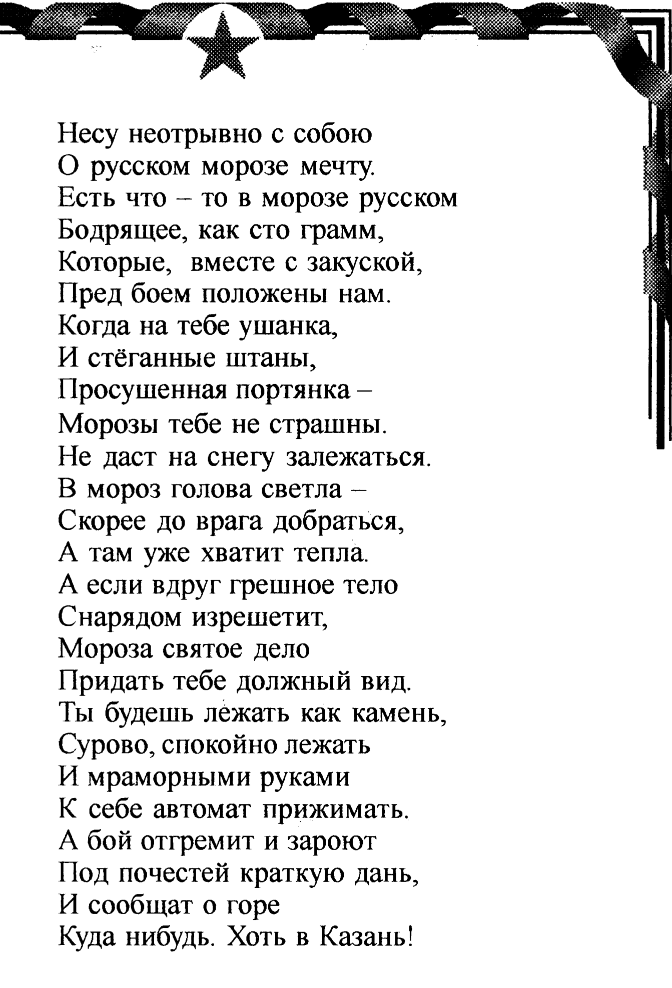


Янки шлют без счёта танки,
Рвутся бомбы англичан.
От Неаполя – останки
И в развалинах Милан.
Бьют отчаянно зенитки,
Рвутся бомбы, всё круша,
И у бедного Бенитки
В пятки спряталась душа.
Что же делать грязной туше?
Как тут будешь невредим?
Если с моря, с неба, с суши
Все дороги ведут в Рим!
Бьётся дуче как в падучей
Эй, Италии народ!
Взяли б дуче там покруче,
А то дуче удерёт.

«Сталинское знамя» июль 1943 г. Ленфронт

ГИМН РУССКОМУ МОРОЗУ

Уж скоро неделю в землянке,
Как боги земные живём,
Ночь каждую сушим портянки,
Кипячёную воду пьём.
Мы много ведь не ищем,
И малым довольны мы:
Поменьше бы этой грязищи,
Дождей непрерывных да тьмы.
Шинелька не просыхает,
А с пехотинской ноги
Каждая яма желает
Содрать твои сапоги.
А скоро команда –« к бою».
И я, пехотный топтун,

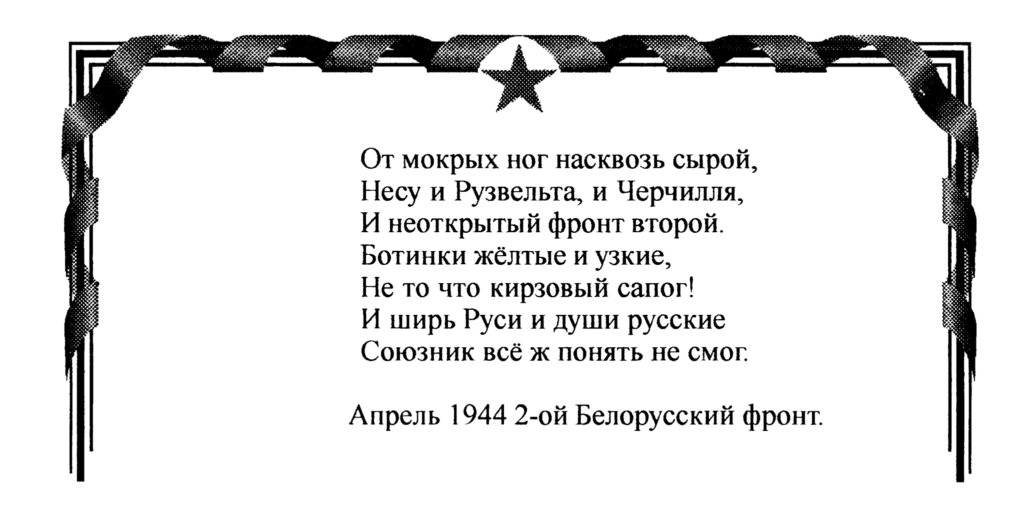


Несу неотрывно с собою
О русском морозе мечту.
Есть что – то в морозе русском
Бодрящее, как сто грамм,
Которые, вместе с закуской,
Пред боем положены нам.
Когда на тебе ушанка,
И стёганные штаны,
Просушенная портянка –
Морозы тебе не страшны.
Не даст на снегу залежаться.
В мороз голова светла –
Скорее до врага добраться,
А там уже хватит тепла.
А если вдруг грешное тело
Снарядом изрешетит,
Мороза святое дело
Придать тебе должный вид.
Ты будешь лежать как камень,
Сурово, спокойно лежать
И мраморными руками
К себе автомат прижимать.
А бой отгремит и зароют
Под почестей краткую дань,
И сообщат о горе
Куда нибудь. Хоть в Казань!

Ноябрь 1943 г. Ленфронт.

АМЕРИКАНСКИЕ БОТИНКИ

Весна! На дзоте тают льдинки,
В окопах стылая вода.
Американские ботинки
На нас свалились как беда.
В них по колено воду черпая,



От мокрых ног насквозь сырой,
Несу и Рузвельта, и Черчилля,
И неоткрытый фронт второй.
Ботинки жёлтые и узкие,
Не то что кирзовый сапог!
И ширь Руси и души русские
Союзник всё ж понять не смог.

Апрель 1944 2-ой Белорусский фронт.

